

Цюй Нин уже не мог шутить, в одно мгновение почувствовав, как его руки и ноги стали ледяными и слабыми, словно змея укусила его самого. Что делать? Что делать? Ах да, нужно позвать на помощь.

— Дун Жуй! Дун Жуй! Сюй Тяньхун! Сюй Тяньхун! — Цюй Нин кричал что есть мочи в сторону горы, не замечая, как его голос от волнения срывался и менял тон.

Но никто не отвечал. Что делать? Что делать? Ах да, высосать яд! В сериалах так всегда делают. Цюй Нин быстро опустился на одно колено, поднял ногу Хэ Шаоцзюня и поднес её к своим губам.

Хэ Шаоцзюнь поспешно попытался остановить его:

— Я видел ту змею...

— Замолчи! — рявкнул Цюй Нин и, открыв рот, начал высасывать кровь из раны.

Хэ Шаоцзюнь замолчал. Цюй Нин, казалось, спокойно продолжал высасывать кровь, выплёвывая её на землю, но на самом деле Хэ Шаоцзюнь уже заметил, как его тело дрожало, лицо было бледным до ужаса, а глаза влажными, словно вот-вот хлынут слёзы. Даже его крик, несмотря на всю резкость, был пронизан явной дрожью.

Цюй Нин снял ветровку и туго затянул её над раной, вспомнив, что так можно замедлить распространение яда к сердцу.

— Цюй Нин, что случилось? — первым подбежал Дун Жуй, услышав, как крик Цюй Нина звучал совсем не так, как обычно. Он тут же схватил Вэнь Цзыхуа и побежал обратно.

— Ты что, оглох? Почему так долго? — Цюй Нин вскочил на ноги и набросился на Дун Жуя.

Тот опешил, думая: «Что я такого сделал?». Но, увидев кровь на губах Цюй Нина и Хэ Шаоцзюня, сидящего на земле, он тут же отбросил все шутки и подбежал:

— Что случилось? — спросил он у Хэ Шаоцзюня.

Прежде чем тот успел ответить, с горы донёсся крик:

— Цюй Нин, Шаоцзюнь, что произошло?

Цюй Нин бросился навстречу голосу, крича в ответ:

— Тяньхун, быстрее! Хэ Шаоцзюня укусила змея!

— Подожди, я сейчас спущусь! — Сюй Тяньхун, услышав это, тоже заволновался и поспешил вниз по тропинке.

Дун Жуй и Вэнь Цзыхуа подошли к Хэ Шаоцзюню, чтобы осмотреть его рану. Дун Жуй с горечью подумал: «Почему ко мне относятся так, а к Сюй Тяньхуну совсем по-другому? На меня орут, а его умоляют».

Увидев, как Сюй Тяньхун спускается, Цюй Нин схватил его за руку и потащил к Хэ Шаоцзюню:

— Тяньхун, посмотри скорее.

Сюй Тяньхун внимательно осмотрел укушенную ногу Хэ Шаоцзюня, пока Цюй Нин нервно подгонял его:

— У тебя есть лекарство? Или нужно собирать травы? Скажи, какие, я пойду...

— Судя по ране, это, кажется, неядовитая змея, — наконец сказал Сюй Тяньхун, внимательно изучив рану.

— Ты уверен? — Цюй Нин всё ещё с тревогой смотрел на него, присев рядом.

— Я тоже думаю, что змея была неядовитой, — вмешался Хэ Шаоцзюнь. — Я видел, что у неё была круглая голова.

Сюй Тяньхун, выслушав подробности о змее, заключил:

— Скорее всего, это был уж, они здесь часто встречаются и не ядовиты. Но на всякий случай давайте спустимся к дядюшке Гу и обработаем рану.

С этими словами он помог Хэ Шаоцзюню подняться.

— Ты с самого начала знал, что змея не ядовита, да? — холодно произнёс Цюй Нин, который с момента слов Хэ Шаоцзюня молчал.

— А? — Хэ Шаоцзюнь поднял на него взгляд.

— Тогда почему ты, черт возьми, мне не сказал? — Цюй Нин набросился на него, его глаза покраснели, и слёзы едва не прорвались наружу.

— Я хотел сказать, но ты не дал, — тихо пробормотал Хэ Шаоцзюнь, не смея оправдываться. Он понимал, что Цюй Нин только что пережил огромный стресс, и знал, каково это — быть на грани потери контроля. Когда-то он сам прошёл через подобное, когда Цюй Нин попал в аварию.

Дун Жуй осторожно оттянул Вэнь Цзыхуа в сторону. Лучше сейчас не подходить, чтобы не попасть под горячую руку.

— Играть, только играть, сколько тебе лет? — неожиданно Цюй Нин обрушился на Дун Жую.

Тот чуть не заплакал: «Брат, я уже отошёл подальше, но всё равно попадаю под раздачу. Почему мне так не везет?»

Выругав Дун Жую, Цюй Нин развернулся и пошёл вниз по склону, явно раздражённый, словно неся на себе табличку «Гроза близко, держитесь подальше». Хэ Шаоцзюнь с горькой улыбкой позволил Сюй Тяньхуну помочь ему спуститься.

Пройдя некоторое расстояние, Цюй Нин оглянулся на Хэ Шаоцзюня, который медленно шёл вниз с помощью Сюй Тяньхуна. Тропинка была узкой, и Дун Жуй не мог помочь, кроме как нести корзину. Рана на ноге Хэ Шаоцзюня, хоть и не была опасной, всё ещё болела и кровоточила, делая спуск трудным.

Цюй Нин с каменным лицом вернулся, схватил Хэ Шаоцзюня за руку и холодно произнёс:

— Я понесу тебя.

— Не нужно, я сам смогу, — Хэ Шаоцзюнь попытался улыбнуться.

— За-ле-зай, — Цюй Нин пристально посмотрел на него, произнося каждое слово сквозь зубы.

Хэ Шаоцзюнь послушно взобрался на спину Цюй Нина. На спине он чувствовал, как дыхание Цюй Нина становилось всё тяжелее, а пот стекал по его лицу.

— Давай остановимся и отдохнём, — Хэ Шаоцзюнь осторожно вытер пот с лица Цюй Нина.

— Цюй Нин, давай я понесу его, — предложил Дун Жуй.

— Не надо, — ответил Цюй Нин, всё ещё холодно, продолжая нести Хэ Шаоцзюня вниз.

Дун Жуй тихо фыркнул:

— Ты только на мне и вымещаешь.

Когда они добрались до дома дядюшки Гу, тот как раз вернулся после осмотра пациента из соседней деревни. Он был местным босоногим доктором. Дядюшка Гу внимательно осмотрел рану, понюхал кровь и также заключил, что змея была неядовитой.

— Точно не ядовитая? — Цюй Нин стоял рядом, напряжённый, и после осмотра всё ещё не был уверен.

Сюй Тяньхун улыбнулся:

— Если ты мне не веришь, то уж дядюшке Гу точно должен верить. Он лечил всех, кого здесь укусили змеи.

Дядюшка Гу нанёс мазь на рану Хэ Шаоцзюня, перевязал её и успокоил всех:

— Большинство змей в горах не ядовиты и редко нападают на людей. Не бойтесь, возможно, она просто испугалась и укусила.

Эти слова только сильнее напрягли Цюй Нина.

Сюй Тяньхун помог дядюшке Гу убрать лекарства и вышел с ним во двор, чтобы разложить вещи. За этот визит местные подарили дядюшке Гу курицу и сушёные овощи. В деревне так всегда платили за лечение.

Хэ Шаоцзюнь, глядя на Цюй Нина, который стоял рядом, словно столб, потянул его за руку и мягко сказал:

— Со мной всё в порядке.

Эти слова словно разблокировали Цюй Нина. Он наклонился и обнял Хэ Шаоцзюня, уткнувшись лицом в его шею, его тело снова начало слегка дрожать. Хэ Шаоцзюнь обнял его за спину и мягко похлопал:

— Всё в порядке, не волнуйся.

Он прекрасно понимал, что Цюй Нин, несмотря на внешнее спокойствие, был на грани срыва. С момента укуса он был напряжён до предела, как тетива, готовая порваться.

— Это я виноват, что тебя укусили. Это я испугал змею. Что, если бы она была ядовитой? — Цюй Нин, обнимая Хэ Шаоцзюня, начал срываться на рыдания. Только сейчас он начал отпускать напряжение, и его переполняли страх и сожаление. Это он испугал змею, а Хэ Шаоцзюнь первым делом притянул его за себя, иначе змея укусила бы его.

Хэ Шаоцзюнь мягко похлопал его по спине:

— Всё в порядке, змея не ядовитая. Со мной всё хорошо. Ты не виноват, ты же не видел змею.

Дун Жуй поспешно увёл Вэнь Цзыхуа во двор, крича:

— Дядюшка Гу, ты вчера говорил, что твои куры умеют танцевать. Покажи нам, Вэнь Цзыхуа ещё никогда не видел живых кур.

Вэнь Цзыхуа тихо пробормотал:

— Жуй, твоя ложь слишком очевидна. Это ты никогда не видел живых кур.

Дун Жуй шепнул ему в ответ:

— Потерпи немного. Мы не можем позволить им увидеть, как эти двое обнимаются внутри.

С этими словами они вместе схватили Сюй Тяньхуна и дядюшку Гу за руки, развернув их спиной к дому, где две фигуры слились в объятиях.

Когда Цюй Нин принёс Хэ Шаоцзюня обратно в дом, Сюэ Му уже проснулся. Увидев, что Хэ Шаоцзюня несут на спине, он бросился к ним, тревожно спрашивая:

— Дацзюнь, что случилось?

— Ничего, ничего, — Хэ Шаоцзюнь улыбнулся и помахал рукой.

— Шаоцзюня укусила змея, — пояснил Сюй Тяньхун, стоя сзади.

<http://bllate.org/book/16802/1545344>